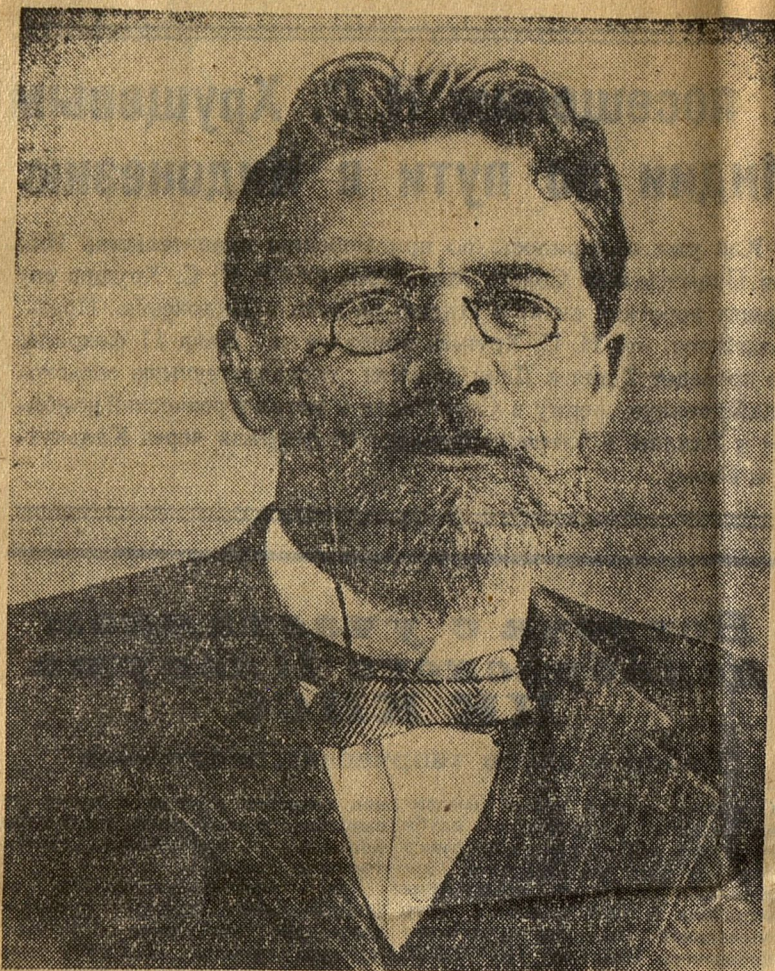

Спутник жизни

Произведения великого русского писателя Антона Павловича Чехова я люблю со школьных лет. Когда учился писать стихи, тоже не раз обращался к Чехову. У кого же, как не у него, великого художника слова, можно научиться краткости, выразительности и образности языка! Ведь недаром еще А. М. Горький писал, что Чехов «как стилист, единственный из художников нашего времени в высокой степени усвоивший искусство писать так, чтобы бы словам было тесно, мыслям — просторно».

Замечательные книги А. П. Чехова помогают еще лучше узнать и полюбить родную землю, где ты родился и вырос, ее великий народ. Это я особенно хорошо почувствовал, когда волею обстоятельств оказался далеко от Родины и 10 лет провел на чужбине — в Италии. Здесь одним из самых дорогих моих спутников

жизни был А. П. Чехов, его волнующие книги.

В Италии Чехов очень популярен. На сюжет его рассказа «Смерть чиновника», например, итальянские кинематографисты поставили фильм «Семь римских царей».

А. П. Чехов мечтал о том, какая будет замечательная, красивая жизнь на земле лет через сто. Как бы он обрадовался, если бы дожил до наших дней, увидел нашу цветущую, могучую Родину. Ведь даже за те десять лет, какие я считался на чужбине, в моей стране произошли огромные перемены. Горжусь, что я, гражданин СССР, что я — русский, что всемирно известный писатель А. П. Чехов — мой соотечественник.

А. ФУРСОВ.

Конверторщик планового хозяйства Орского комбината «Южуралникель».

ДРУГ, СОВЕТЧИК

Часто в школьной библиотеке можно услышать просьбу: «Мне, пожалуйста, рассказы Чехова». Читатели Чехова и маленькие школьники и старшесеклазники, изучают его произведения на уроках и никто не остается равнодушным.

Чехов — это не только памятник минувшего века, он — наш современник, друг и советчик.

Творчество каждого писателя оставляет след в уме и сердце ребенка, юноши. Чехов учит пристальнее вглядываться в окружающий мир, лучше его понимать. Широко познавательны его произведения. Школьники старших классов знакомятся с ним с бытом купцов, чиновников, помещиков. Люди, смертельно напуганные лаяндарским гнетом, неведом, подхалимы, селянники, зажиточники, воячки, тушцы — такая большая галерея

уродливых типов прошлого! Есть над чем подумать.

Но в русской жизни Чехов умел видеть не только плохое. Он видел множество хороших людей, которыми так богата была старая Россия. Хозяин Капша, неутомимый труженик, вызывает у учащихся любовь, хорошее чувство. Стремление Ани и Трофимова из «Вишневого сада» преобразовать мир, сделать что-то хорошее и полезное для людей находит отклик в сердцах старшеклассников. Все ученики нашей школы отмечают в эти дни чеховской юбилей. Ученики 8 и 10 классов выступают с лекциями, с чтением и инсценировками рассказов писателя, который близок и дорог нашей молодежи.

А. МЕРЛИНОВА.

Преподаватель литературы Бузулукской средней школы № 6.

1860 А. Чехов 1960

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

В человеке должно быть все прекрасно...

В записных книжках А. П. Чехова есть знаменательная запись: «Мусульманин для спасения души колет колодезь. Хорошо, если бы каждый из нас оставил после себя школу, колодезь или что-нибудь вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно». Самой страшной трагедией казалась Чехову трагедия «дяди Вани» — ощущение бесплодно и бесцельно прожитой жизни.

Человек с чутким и добрым, «опечаленным и негодующим» сердцем, — А. П. Чехов искренне и горячо любил людей и отдал им всю свою недолгую жизнь.

Кроме всемирно известного литературного наследия, в котором сосредоточена и чеховская щемящая боль за человека, и гордость за него, и светлая вера в его будущее счастье: кроме воспоминаний о благородной и бескорыстной деятельности «доктора Чехова», всегда готового прийти на помощь страждущему, — после Чехова остались четыре построения им школы, два посаженных им сада, памятник Петру Валуеву, лично им заказанный для Таганрога и целый ряд других, больших и маленьких, но одинаково величественных по своим устремлениям дел.

Чехов любил жизнь. Не ту пошлую, «уездную, русскую, обывательскую» жизнь России 80-х—90-х годов, которую он разоблачал всем своим творчеством, а «жизнь вообще», открывающую перед человеком необъятные перспективы. И он верил в эти перспективы; он знал, что жизнь людей будет прекрасна, потому что люди, наконец, «найдут средство... быть счастливыми».

Это была деятельная, активная вера. Чехов противопоставлял ее и унылому толстовству — проповеди терпения и покорного ожидания, — и фальшивой «теории малых дел», за которой в конце-концов всегда скрывалось безразличие к человеческой судьбе. «Зачем мне жалеть, пока ры зарастет или затянется его войды? Лучше я переключу через него или построю мост» (из записных книжек Чехова) — вот жизненная мудрость Чехова, обнаруживающая в нем натуру кипучую, деятельную.

Правда, не дожидаясь до первой

Чехов — это Пушкин в прозе. «Чехов — несравненный художник. Художник жизни. И достоинство его творчества в том, что оно повинуется и строго не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное...»

Л. ТОЛСТОЙ.

«Чехов... один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям...»

Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость,

русской революции, писатель до-вольно смутно представлял себе, ка-ким должен быть этот прочный и надежный мост в счастливое бу-дущее человечества и какими мето-дами надо его строить, но одно он знал уверенно: нужны способы борь-бы — «сильные, смелые, скромные».

И свою основную деятельность, свое искусство Чехов расширял, прежде всего, как такое — силь-ное и смелое — средство борьбы. «Если в самом деле хочешь быть полезным, — рассуждал одна из его героинь («Моя жизнь»), — то выхо-ди из тесного круга обычной дея-тельности и старайся действовать сразу на массу! Нужна прежде всего шумная, энергичная проповедь. По-чему искусство, например музыка, так живуче, так популярно и так сильно на самом деле? А потому, что музыкант или певец действует сразу на тысячи».

Такой энергичной проповедью светлых идей гуманизма было и ис-кусство самого Чехова. Рассказы-ва-ют, что однажды в дружеском кругу кто-то предложил тост в честь Че-хова — «певца сумеречных настро-ений» — и великий писатель был искренне оскорблен. «Сумеречные настроения», явное безразличие, холодная апатия, скрывающие энер-гию многих его современников, — были глубоко чужды ему. Он знал: «при-шло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, силь-ная буря, которая илет, уже близка и скоро слет с нашего общества как живое, равнодушное и предубежде-ние к труду, тупицу скуку». Приветству-я эту надвигающуюся бурю, Чехов всей своей деятельностью, своим творчеством, утверждающим: «Дашь-те так жить невозможно!», — под-готавливал и приближал ее, эту бурю.

Художник чуткий и многогран-ный, Чехов пришел в литературную жизнь законным наследником копи-феев русского искусства: и лад-ность пушкинской прозы, и под-текст романтических драм Лермон-това, и тончайший толстовский пси-хологический анализ, и тургенев-ское понимание жизни природы — это сыграло свою значительную роль в формировании оригинального художественного таланта Чехова. Ли-тературное наследие которого в свою очередь является ценной художе-ственной школой для писателей новых

искусством, которое доступно только человеку высоких требо-ваний к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть жизнь простыми, красивыми, гар-моничными.

«Как стилист, Чехов недости-гаем, и будущий историк литерату-ры, говоря о росте русского язы-ка, скажет, что язык этот созда-ли Пушкин, Тургенев и Чехов.»

М. ГОРЬКИЙ.

В плееде великих европейских драматургов — современников Ибсена — Чехов сияет, как звезда первой величины, даже рядом с Толстым и Тургеневым.

БЕРНАРД ШОУ.

поколений. Еще в 1928 г. крупней-ший английский писатель Джон Голсуорси сказал: «В течение пос-ледних двадцати лет самым могучим магнитом для молодых писателей многих стран был Чехов».

Советские писатели, особенно те, которые работают в трудном и веч-ном жанре рассказа, — вдумчи-во изучают мастерство Чехова. К. Па-устовский, С. Антонов и некоторые другие современные нам новелли-сты умело используют в своем твор-честве его художественные тради-ции.

Основная внешняя отличительная черта мастерства Чехова — крат-кость. В его записной книжке есть любимое изречение Альфонса До-да: «Почему твои песни так коротки? — спросил их папич. — Или у тебя не хватает дыхания?»

У меня очень много песен, и я хотела бы поведать их все».

Много «песен» было и у Чехова. В его кратких юмористических но-веллах, социальных повестях и пси-хологических драмах современный ему мир отражен широко и много-планово. Русский мужик, невежест-венный и озлобленный («Мужики»), старый мастеровой с бесхитростной, но мудрой жизненной логикой рабо-чего человека — «ля ест траву, ля-е-железо, а ля-душу» («Моя жизнь»), мечущийся интеллигент, оторванный от жизни и страдающий от того, что его жизнь прошла бес-плодно («Дядя Ваня») и еще целая галерея социальных типов, воссо-зданных в типических обстоятель-ствах и бесконечно разнообразных в их индивидуальных, человеческих качествах, — составляют подлинную художественную англопонию со-временной Чехову действительности.

Глубокая социальная насыщен-ность художественных образов, соз-данных Чеховым, сделала возмож-ным их использование в политиче-ских работах В. И. Ленина, а внут-ренняя психологическая сложность этих образов позволила Владимиру Ильичу один и тот же тип, напри-мер «человека в футляре», исполь-зовать несколько раз в разном по-литическом контексте, всякий раз повертывая его к читателю како-то одной, наиболее характерной в данном случае стороны.

Немного писатели могут срав-ниться с А. П. Чеховым по той за-видной неумирающей широкой по-пулярности, какою пользуется в на-шей стране этот писатель. Расска-зывают, что молодежь, приехавшая из разных мест нашей страны ос-ваивать целинные земли Казахстана, не стоваривалась, назвала один из новых совхозов, выросших в степи, именем Чехова.

Решение Всемирного Совета Ми-ра торжественно почтить па-мять великого писателя в день его столетнего юбилея выросло из на-стоящей глубокой народной любви к А. П. Чехову.

Ю. БАБИЧЕВА.

Кандидат филологических наук. Оренбургский пединститут.

А. П. Чехов — как дорого это имя для каждого актера не только в Рос-сии, но и за рубежом! «Вот она, подлинная гордость нашей драма-тургии, этого еще не понимают, но скоро поймут все», — писал в свое время Немирович-Данченко — один из основателей Московского Худо-жественного театра. Чехов и театр не-отделимы. Театр для Чехова был пер-вой любовью художника.

Первое, известное нам, юношес-кое произведение Чехова было напи-сано для театра — это пьеса «Без-отцовщина». За свою творческую жизнь он написал шесть больших пьес: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» и «Платонов». Драматургиче-ский путь писателя был тесно связан с Московским Художественным те-атром. До революции здесь было по-ставлено пять его пьес. Первая из них — «Чайка». И на завесах те-атра парит белая чайка, как эмбле-ма всего творческого пути этого за-мечательного русского театра. С тех пор со сцены его не ходят чеховские пьесы. Сколько в них аромата эпохи, светлых и горьких мечтаний о лучшем будущем!

Чехов — великий реалист. Лишь ему доступными средствами тонко раскрывал он в своих пьесах драму русской интеллигенции того вре-мени и мечтал о новом счастливом для всех людей времени.

Для каждого актера творческая

встреча с Чеховым — настоящий праздник. Психологическая тонкость чеховских образов дает неисчерпа-емые возможности для раскрытия ак-терского мастерства. Работая над его пьесами, как-то внутренне очища-ешься, ищешь новых путей в созда-нии образа. Сам Чехов страшно не-любил, когда актеры «наигрывали» на сцене, он все говорил: «Игры бы поменьше... Надо все это совсем просто. Вот как в жизни обыкновен-но делается». Поэтому играть в пье-сах Чехова очень трудно, как это ни кажется парадоксальным. Мы все, артисты областного драматического театра это испытали на себе, подго-товив к юбилею А. П. Чехова его «Дядю Ваню».

В 1922 г. В. И. Ленин пришел в Московский художественный театр на «Дядю Ваню». Его спросили: «Вам не скучно смотреть спектакль?» — «Скучно? Нет, что вы, замечатель-ный автор, замечательные слова, за-мечательные актеры».

Да, действительно замечательные слова и мысли заложены в этой пьесе! Недаром в записной книжке Эри Комсомельской были записаны слова Астрова из «Дяди Вани»: «В человеке должно быть все прекрас-но, и лицо, и одежда, и душа, и мы-сли». Такими хотел видеть людей Чехов. Такие люди выросли в нашей Советской стране.

Е. ВЫСОЦКАЯ.

Артистка областного драмати-ческого театра им. М. Горького.

«Все мы народ и все то луч-шее, что мы делаем, есть дело народное.»

Желание служить общему бла-гу должно непременно быть по-требностью души, условием лич-ного счастья...

О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе,

сознавать себя правым, быть ве-селим, свободным. А такая жизнь рано или поздно настанет!

Вся Россия наш сад. Земля ве-лика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест. Вот оно счастье, вот оно идет, подходить все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!.

А. ЧЕХОВ.

А. П. Чехов и Л. Н. Толстой в Гаспре (с фотографии 1901 года).

Наш современник

Антон Павлович Чехов родился в 1860 году в Таганроге, который был тогда небольшим уездным городком. Ему исполнился год от роду, когда в России было формально отменено крепостное право. Однако атмосфера крепостничества окружала его детство. Отец был мелким торгов-цем. Вся окружающая среда была пропитана духом рабства и мещан-ской пошлости.

Чехов испытывал на себе воздей-ствие и других сторон русской жи-зни. В стране происходили крестьян-ские волнения, вызвала револю-ционная ситуация. Осободительное движение давало себя чувствовать в литературе. Юноша Чехов обнаружи-вал выдающиеся способности. Он жаждо читал великих русских писа-телей, любил поэзию, живо воспри-нимал красоту южной природы.

Впоследствии в первой своей крупной повести «Степь» Антон Павлович пролился замечательный дар мастера литературного пейзажа. После Гого-ля никто с такой силой не рисовал украинские степи, как Чехов.

Очень рано обнаружилась в Че-хове склонность к юмору и сати-ре. Шедрин стал его любимым пи-сателем. Влияние шедринской са-тиры сказалось в первых небольших произведениях Чехова. Они печата-лись в начале 80-х годов в юмори-стических журналах.

80—90 годы прошлого столетия принято было называть периодом «безвременья». Художественная ли-тература измечалась и обесцвечи-лась. Жизнь стала серой и скуч-ной. В университетах буржуазная молодежь словно забыла о револю-ционных традициях 60-х годов и сми-ренно готовилась к житейской карь-ере. Быстро развивавшийся капита-лизм распространял в образованных кругах общества страсть к наживе. Волна пошлых, обывательских

настроений не захватила студента Чехова. Правда, он не стал револю-ционером, но и не примирился с тор-жественным политическим реакцией и мещанской пошлостью. Его душа ох-раняла любовь к передовой русской литературе. В 1889 году умер пос-ледний великий представитель ре-волюционной демократии в литера-туре — М. Е. Салтыков-Шchedrin. Антон Павлович был к этому време-ни уже земским врачом. Он писал в письме к одному из своих знакомых, что крепко любил Шchedrina и имен-но за то, что никакой другой писа-тель не умел так глубоко презирать буржуазную интеллигенцию, как Шchedrin, презирать за ее, по словам Чехова, «обывачий дух».

Чехов смотрел тогда на медици-ну еще как на свою основную профес-сию. Он избрал должность и работу земского врача как работу обще-ственную, как форму служения народу. Чехов с глубоким отвращением от-носился к тем врачам, которые пре-вращали медицину в коммерческое предприятие, а себя — в торговцев научными знаниями. Чехов любил науку и медицину, но уже в сере-дине 80-х годов стало ясно, что его подлинное призвание — это худо-жественная литература. Читатели узна-ли и оценили его раньше, чем либе-ральная литературная критика.

Буржуазные критики осумало-женно было называть периодом «безвременья». Художественная ли-тература измечалась и обесцвечи-лась. Жизнь стала серой и скуч-ной. В университетах буржуазная молодежь словно забыла о револю-ционных традициях 60-х годов и сми-ренно готовилась к житейской карь-ере. Быстро развивавшийся капита-лизм распространял в образованных кругах общества страсть к наживе. Волна пошлых, обывательских

легенда. Уже в начале 90-х годов стало ясно, что Чехов, во-первых, самый крупный после Л. Н. Толстого русский писатель; во-вторых, он — это высокохудожественные произве-дения полны глубокого и волнующе-го содержания.

В 1888 году Чехов написал заме-чательный рассказ «Припадок». В этом рассказе, волнующем и правдивом, содержится режкая и не-примиримая критика существовав-шего общественного порядка. Чехов осуждает не только нравы буржуа-ного общества, но и ту якобы про-грессивную интеллигенцию, которая мирится с этими нравами и нахо-дится для них оправдание.

В 1892 году Чехов опубликовал рассказ «Палата № 6». В нем та же основная идея, что и в «Припадке».

Рассказ «Палата № 6» произвел сильнейшее впечатление на совре-менную публику. В нем усматрива-ли символ старой, до революционной России. В действительности символика рассказа значительно шире. Это во-

обще художественный образ буржу-азного общества, в котором бес-смыслица торжествует над разумом, преступление — над совестью, звер-ство — над человечеством. Это, уничтожающая художественная кри-тика всего общества, построенного на обмане и насилии.

Напечатанный в 1898 году рас-сказ «Случай из практики» приво-дит читателя на большую подпольную фабрику купцов Ляликовых. Молодого доктора Королева вызы-вают из Москвы, чтобы помочь за-болевшей нервами припадком ле-жушке, единственной владелице ми-лостного предприятия. Вид фабрики, фабричного двора, похожего на тю-ремный, унылые рабочие казармы, где томятся переутомленные каторж-ным трудом рабочие, — вся эта мрачная картина дает доктору повод для размышлений о бесчеловечности, жестокости капиталистической системы. Она урокует людей, является источ-ником болезней, пьянства, несчаст-ных, вырождения.

Мы назвали три рассказа. Эта же идея бесчеловечности буржуазного общества проходит через все произведения, начиная от не-

больших новелл и кончая большими пьесами. Чехов словно бродит по всей широкой родине, которую горя-чо любит. Всюду он находит хоро-ших, умных, талантливых людей, которые могли бы плодотворно ра-ботать, счастливо жить, обогащать своим трудом общество и украшать его. Но социальные условия делают жизнь безобразной. Власть принад-лежит чиновникам, грабителям, по-шлякам. От этого хорошие люди му-чаются, гибнут, их засасывает обыча-и жестокого, они доходят до отча-яния, до самоубийства.

Таков конец почти всех заме-чательных пьес Антона Павловича Че-хова. Гибнет неудачник молодой дра-матург Треплев. Самоубившийся кон-чаг Иванов, разочаровавшийся в жизни, загубивший мелочной по-мещицкой оравой. Чепалова участь милой девушки Сони в пьесе «Дядя Ваня». Одиноким три сестры, Ольга, Маша и Ирина — умные, обаятель-ные русские женщины, осужденные на тоскливую, безрадостную жизнь. Гибнет под топором жалкого купца Лопухина чудесный вишневый сад, памятник культуры.

В исключительных по силе худо-жественных образах содержится глу-бокая, непримиримая критика бур-жуазного строя. В этом отношении Чехов является прямым продолжателем Л. Н. Толстого. Действительно, жизнь правдиво отражена в их худо-жественном творчестве. В. И. Ле-нин называл произведения Толстого зеркалом русской революции. Это же надо сказать и о творчестве Чехова. Его произведения рисуют картину старой России и выражают предре-волюционные настроения лучшей ча-сти русской буржуазно-демократи-ческой интеллигенции.

Как и Л. Н. Толстой, Чехов в очень острой форме ставит вопрос о том, что нельзя, невозможно жить дальше так, как живет русское до-революционное общество. Чехов не-умолимо осуждает это общество. Он развенчивает либеральные иллюзии возможности улучшить существую-щие общественные порядки путем частных и мирных реформ. В рас-сказе «Дом с мезонином» зло высме-ивается помещица филантропия.

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте (с фотографии начала 900-х годов).